

Мо Се стояла посреди первой части двойного леса, позади него трупы многоножек: «Итак, одна мать-многоножка контролирует по крайней мере сотню из них, верно?»

Многоножки могут похвастаться потрясающей защитой с помощью своего панциря, это все равно было похоже на резку горячего блинчика ножом, с телосложением Мо Се, боевой энергией, и если бы он даже добавил свое звериное ядро, это было бы похоже на резку, поражающую зефир кипящим горячим Острое лезвие.

У трупов было только одно общее, когда Мо Се покончил с ними: все они потеряли свои панцири и когти.

Мо Се продолжил свой путь, ничто другое не мешало, вскоре он достиг следующей части леса-близнеца, он оставил много многоножек, ну, скорее всего, они все еще обычные насекомые, не о чем беспокоиться даже о других их ядовитых клыках, но это эффективно только против смертных.

В следующем лесу, ну, Мо Се немного разочаровался, все те же многоножки, как и раньше, он хотел, чтобы случились какие-то чудеса, но в том-то и дело, чем больше кто-то надеется, тем сильнее будут их вздохи.

«Только отравленные клыкастые многоножки, ничего больше, матери тоже всего тристоногие». Мо Се вздохнул.

Ядовитые клыкастые многоножки не так хороши с точки зрения силы, но чего им не хватает силы, они закаляются как своим ядом, так и твердыми панцирями, если они также включены, своими ногами, твердыми, как сталь, на конце ноги. , острое, напоминающее шип, длиной в дюйм, самый конец острый, как игла.

Для группы Ван Гуаня это определенно будет очень опасным местом, но для Мо Се это стало похоже на прогулку по парку.

Ядовитая клыкастая многоножка обладает тремя отличительными характеристиками: во-первых, это цвет, молодая ядовитая клыкастая многоножка имеет нормальный коричневый цвет, она медленно переходит в более темный цвет, и чем она темнее, чем больше яда в ней, тем токсичнее она становится.

Далее идут его ноги, чем больше у сороконожки ног, тем она мощнее, длиннее туловище, тверже панцири, острее клыки и ноги.

Наконец, чем он длиннее, на самом деле это не значит, что старый, это могла быть ядовитая клыкастая многоножка, возрастом в миллион лет, размером с руку, а могут быть те, которых он видел, но всего несколько лет назад. Старый. У него есть одна характеристика, которая позволяет другим иметь о нем какие-то знания.

Чем сильнее противник, которого он убивает и ест, по сравнению с ним, тем быстрее он будет расти, но в сознании Мо Се самым сильным, которого он видел так далеко от своей предыдущей жизни, является Бессмертный идеал ранга Ядовитая клыкастая многоножка.

Кроме того, он может убить только саму добычу, иначе она будет аннулирована, это как инстинктивное развитие самого себя, если он не может убить что-то более сильное, чем он, он определенно не может стать сильнее.

Ну в том-то и дело.

Мо Се вздохнул, демоническое чудовище ранга Бессмертного Идеала сразу стало бесполезным на его глазах, через пять лет после того, как его разум пробудился.

Мо Се потребовалось три дня, чтобы расчистить лес-близнец, если это просто что-то вроде этого, тогда он даже не мог надеяться ни на что в большем лесу.

«Лес Ужаса и Сожаления лучше, к сожалению, я действительно не мог ничего удержать, так как я не могу никого убить ...» Но когда Мо Се подошел к этому месту, он вспомнил, что ворону видели в темной тропинке леса тоже ... «Как эта ворона попала на эту сторону, когда она там».

Сразу же Мо Се задумался: «Откуда этот лес?»

Мо Се нарисовал карту в своей голове, это место не круглое, как Мир, гораздо больше, это божественная земля эксперта, что означает, что оно совершенно плоское, он начал думать обо всем этом месте как о круговом графике, разделил его на две части, черную и белую, теперь ему нужно только знать, в какой части находится лес.

«В конце каждого места или в конце границы». Это единственное, о чем он мог подумать, ну, кроме того, что есть возможность не нанесенного на карту леса как такового.

Но он не вложил в это много судьбы, в конце концов, Лес Глубокого Сожаления и Смерти как минимум в сто раз больше.

Со всем нерешенным он немедленно направился к самой большой не нанесенной на карту части, по пути Мо Се немного прочесал это место, собирая все полезное, что мог найти, но в основном почти ничего не стоило, кроме нескольких десятков Бессмертных травы.

Ему потребовалось около девяти часов, чтобы добраться до леса, Мо Се посмотрел на него и не мог не кивнуть в знак одобрения: «Определенно жуткое место».

У него есть деревья высотой с горы, мертвые и гниющие, повсюду зеленые туманы, которые закрывают ему обзор, хотя на деревьях нет листьев. Просто огромное количество мертвых

веток закрыло вид.

Даже Мо Се колебался несколько секунд: «Ну, здесь ничего не происходит».

По крайней мере, его ожидания, что это будет что-то вроде леса-близнеца, исчезли. Но уровень пропускали несколько раз.

Когда он вошел, его разум был немедленно атакован, Мо Се глубоко хмурится, этот тип психологического нападения почти бесполезен против него, поэтому он продолжил двигаться вперед, он не мог не сказать: «Это миазмы ... Это очень действительно опасное место ».

Этот тип миазмов не очень опасен с точки зрения физического вреда, но у него есть другие функции: он вызывает у людей галлюцинации, заставляя их бесцельно бродить после воздействия, это будет похоже на то, что они увидят все, что они хотят, и останется ловушкой внутри миазмов до самой смерти.

Это опасно даже для самого Мо Се, потому что, если однажды он сразится с противником и оставит свое тело без защиты, миазмы немедленно атакуют его.

Но Мо Се внезапно остановился, когда он посмотрел на массивную каменную плиту, преграждавшую ему путь, слова, выгравированные на ней, были наполнены духовным камнем, он подошел к ней, это начало успокаивать его разум.

На нем написаны слова, Мо Се произнес: «Это ведь древний язык, не так ли?»

Мо Се изучал древний язык в течение ста лет, тем не менее, он позволял ему читать многие его слова, но он не мог завершить и его. тем не менее, достаточно прочитать эти слова.

Мо Се открыл рот и прочитал: «Мир будет разрушен не теми, кто творит зло, но теми, кто смотрит на них, ничего не делая».

Когда он произнес эти слова, каменная плита загорелась ярко-красным цветом, Мо Се сразу же усилил бдительность.

Древнее слово начало формироваться, Мо Се сам не мог поверить в это, когда слова объединились в одно: «Лень, смертный грех!»

Глаза Мо Се широко открылись, область за каменной плитой шириной и длиной около километра внезапно стала такой же ясной, как день, он мог ясно видеть ее, руины, хотя они покрыты растительностью, это можно было увидеть только как древнюю деревню, все дома из камня.

Мо Се посмотрел на это: "Это место ..."

Он совершенно потерял дар речи, потому что в этом пустынном месте почти невозможно почувствовать духовную энергию, но перед ним огромное количество конденсированной духовной энергии: «Скорее всего, именно здесь вся духовная энергия в этой божественной стране была собрана».

Он заговорил, на его лице появилась улыбка: «Ну разве это не здорово».

<http://tl.rulate.ru/book/18487/1454516>